

Письмо митрополита Филарета къ графу Н. П. Панину.

Сіятедьнѣйшій графъ, милостивый государь!

Письмо вашего сіятельства отъ 11 дня Сентября имѣлъ я честь получить и устный переводъ приложенной при ономъ статьи Нѣмецкаго періодическаго изданія тогда же выслушалъ. Прежде нежели велю сдѣлать себѣ точный переводъ и прочитаю еще разъ, не рѣшаюсь произнести мнѣніе о поступкѣ цензуры, пропустившей листъ. Писатель статьи объявляетъ дерзкое предпріятіе нѣкоторыхъ касательно Священнаго Писанія и основаній вѣры Христіанской, и въ концѣ статьи объявляетъ сіе предпріятіе нелѣпымъ. Статья сія была бы соблазнительна въ листѣ Русскомъ для читателей, которые не слыхивали выраженій, въ ней упоминаемыхъ; но та часть Русской публики, до которой доходятъ иностранные Нѣмецкіе листы, думаю, знаетъ, что выраженія сіи, сколько разъ съ новыми прикрасами сдѣланы, столько же разъ съ новою силою опровержены. Христіанство давно предварено, что явится звѣрь съ хульными устами противъ Агнца. Чтò же, если кто скажетъ, что звѣрь показываетъ голову (систему, образъ мыслей) и открываетъ уста? Только бѣ онъ не приглашалъ поклониться звѣрю. Знающіе силу Агнца не смутятся, а, можетъ быть, не безъ пользы сдѣлаются внимательны, не подлинно ли повѣствователь видитъ, или ему только видится. Впрочемъ еще не рѣшаюсь, какъ уже сказалъ, приводить сіи мѣста къ настоящему случаю, прежде нежели первое впечатлѣніе повторю и провѣрю.

Между тѣмъ со вниманіемъ смотрю на расположеніе духа, которое побуждаетъ васъ, милостивый государь, изъ самаго уединенія вашего простирать дѣятельно-заботливые взоры на предметы, относящіеся до охраненія вѣры и спокойствія отечества. Почтенно служеніе отечеству сердцемъ и благонамѣреніемъ, хотя бы кто не призванъ былъ ходить въ видимомъ образѣ сего служенія, по обстоятельствамъ, какъ обыкно-

венно говорятъ, а какъ мнѣ хочется сказать,—по судьбамъ и провидѣнію Божию.

Я долженъ благодарить вашему сіятельству за чувство назиданія, внушенное мнѣ расположеніемъ духа, изъ котораго произошло письмо ваше. Прошу Бога, чтобы въ семъ расположеніи, а вмѣстѣ и въ упованіи на Него сохранялъ Онъ для васъ всегда открытый источникъ внутренняго утѣшенія и мира. Милостивый государь, вашего сіятельства покорнѣйшій слуга и богомолецъ Филаретъ митроп. Московскій.

(Съ подлинника, сообщеннаго покойной внукой графа Панина, Марією Александровной Мещерской).

Это письмо очевидно съ намекомъ, говорящимъ: не въ свое дѣло не мѣшайся. Такъ понимаетъ его и достопочтенный священникъ о. Василій Смирягинъ, села Дугина (Сычевск. у. Смол. г.), гдѣ жилъ и скончался графъ Панинъ. Хорошо помнящій графа Панина, онъ поступилъ въ Дугино въ половинѣ 1833 года, сынъ дьякона изъ сосѣдняго села Липицъ и крестникъ Степана Александровича Хомякова. Ему 86-й годъ, но онъ еще хорошо служилъ всенощную и обѣдню 27 и 28 Іюля 1885 г.

Я провелъ въ Дугинѣ 24—29 Іюля 1885 г. Отецъ Смирягинъ мнѣ разсказывалъ слѣдующее:

Въ началѣ 1826 года, когда провозили черезъ Москву изъ Таганрога тѣло императора Александра, графъ Никита Петровичъ пріѣхалъ туда нарочно изъ Дугина и былъ на панихидахъ въ Архангельскомъ Соборѣ, за что имѣлъ неудовольствіе тогдашній Московскій генераль губернаторъ князь Д. В. Голицынъ, такъ какъ графу Панину воспрещенъ былъ вѣздъ въ столицы. Двоюродный братъ его супруги, Алексѣй Ѳедоровичъ Орловъ появился тогда на политическомъ горизонтѣ и черезъ него графъ Панинъ могъ разсчитывать не только выйти изъ подъ опалы, но даже и вновь вступить въ службу (ему не было и 60 лѣтъ отъ роду). Графъ Д. Н. Блудовъ, пріѣхавшій съ Государемъ на коронацію, сказывалъ мнѣ, что послѣ сцены съ графомъ В. Г. Орловымъ, Государь отозвался Блудову (который высоко цѣнилъ способности графа Панина и искренно желалъ содѣйствовать улучшенію судьбы его), что нельзя дозволить Панину жить въ одномъ городѣ съ нимъ—Государемъ, такъ какъ Панинъ приличенъ въ трехъ заговорахъ. Третьяго изъ этихъ заговоровъ Блудовъ такъ и не могъ разгадать; не къ сверженію ли Александра передъ 1812 годомъ и возведенію на престолъ Екатерины Павловны? Очевидно, что Николай Павловичъ дѣйствовалъ и говорилъ, руководясь словами своей матери, въ которой въ то время (Августъ 1826) онъ еще не успѣлъ разочароваться. Въ Августѣ

1826 г. графъ Панинъ находился еще въ Москвѣ. Участь его облегчена только тѣмъ, что въ отсутствіе Государя онъ могъ пріѣзжать въ Москву къ супругѣ своей, которая съ дѣтьми жила у своего отца графа В. Г. Орлова, а онъ помѣщался по близости, въ своемъ домѣ въ Газетномъ переулкѣ.

Было ли графу Панину извѣстно отреченіе Павла отъ престола, подписанное имъ при Екатеринѣ? Очевидно, что было и что Александръ Павловичъ много и долго съ нимъ о томъ бесѣдовалъ. Признавая необходимость понудить припадочнаго Государя къ отреченію, оба они исполняли только завѣтъ Екатерины. Бумаги этого отреченія должны же гдѣ нибудь остаться.

Когда Безбородко подносилъ Павлу бумаги объ отреченіи, Павелъ долженъ былъ ихъ уничтожить: иначе какъ же бы онъ расплатился съ большими долгами, въ которые ввели его всякаго рода чашки и въ Гатчинѣ и Павловскѣ и привычка супруги ко всяческой показной роскоши (*la fureur de régner*).

Намъ неизвѣстно, какая Нѣмецкая статья была доставлена графомъ Панинымъ Филарету, который находился съ его свояченицею, Екатериною Владимировной Новосильцевой, въ постоянныхъ по духовной части сношеніяхъ и который не счелъ нужнымъ продолжать переписку съ опальнымъ вельможею. П. Б.

